
ICANN72 | Виртуальное ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и ALAC
Понедельник, 25 октября 2021 года, 12:30 – 13:30 по тихоокеанскому летнему времени (PDT)

ВЕНДИ ПРОФИТ: Хорошо. Мы уже на минуту опаздываем с началом, итак, сейчас, кажется, у нас уже есть все основные докладчики от обеих групп сообщества, так что я передам слово моей коллеге Лиза, которая начнет наше заседание.

ЛИЗА САУЛИНО (LISA SAULINO): Спасибо, Венди. Начинаем наше заседание.

Пожалуйста, включите запись.

[Идет запись]

ЛИЗА САУЛИНО (LISA SAULINO): Здравствуйте! Меня зовут Венди Профит, добро пожаловать на совместное заседание Правления Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) и консультативного комитета At-Large (ALAC).

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании будет вестись перевод на шесть языков ООН: арабский, китайский, французский, русский, испанский и английский. Нажмите кнопку «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Докладчики, называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Прежде чем говорить, убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню перевода. Кроме того, обязательно отключите все звуковые уведомления, говорите четко и не спешите, чтобы было удобнее нашим переводчикам.

Осуждение будет вестись только между членами Правления ICANN и членами ALAC. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Однако все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. В раскрывающемся меню в окне чата выберите «Ответить всем участникам

группы и присутствующим». После этого все смогут увидеть ваш комментарий.

Обратите также внимание, что закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Любое сообщение, отправленное экспертом панельной дискуссии другому эксперту или же обычному участнику, будет видно всем организаторам заседания, соорганизаторам и другим экспертам панельной дискуссии. Чтобы вывести на экран стенограмму в режиме реального времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

На этом я передаю слово нашему председателю Правления ICANN Мартену Боттерману (Maarten Botterman).

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Огромное спасибо.

ВЕНДИ ПРОФИТ: Включите, пожалуйста, запись. Кажется, запись не ведется.

ЛЕОН САНЧЕС (LEON SANCHEZ): Включена. Включена.

ВЕНДИ ПРОФИТ: Хорошо. Извините.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Это в левом верхнем углу. Я теперь опытный пользователь Zoom. Говорит, что записывает. Но спасибо, конечно, что еще раз проверили.

Итак, я приветствую всех. Приветствую вас, дорогие друзья из ALAC. Мы будем рады провести с вами еще одно заседание, чтобы на самом деле воспользоваться этой возможностью услышать друг друга и понять, как нам сообща помочь ICANN в достижении ее глобальной миссии.

На этом я передаю слово для проведения этого заседания человеку, которого вы же нам и прислали — это Леон Санчес, мой заместитель.

Леон, прошу вас.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Мартен, и спасибо всем за участие в этой телеконференции. Как всегда, очень приятно с вами встретиться. Как сказал Мартен, для нас это возможность

лучше понять, как нам углубить наше сотрудничество и, конечно же, попытаться продвинуться в выполнении миссии ICANN на благо конечных пользователей.

Поэтому мы на самом деле... послали вам кое-какие вопросы, чтобы Правление могло ознакомиться с вашими ответами. Вы, наверное, захотите начать с первого вопроса, который касается взаимодействия между правительствами и корпорацией ICANN. И если так, то, кажется, Ирѐ расскажет нам о том, как это выглядит с точки зрения ALAC. И я бы предложил просто вывести темы, темы нашего обсуждения, чтобы все могли следить за дискуссией и видеть, о чем идет речь. А после этого было бы неплохо переключиться в режим мозаики, чтобы мы могли, разговаривая, видеть лица друг друга, если вы не против.

Вы не против, Морин?

МОРИН ХИЛЬЯРД (MAUREEN HILYARD):

Мне кажется, отлично, Леон.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо. Итак, наш первый вопрос, мы просим предоставить информацию/комментарии о том, как, по вашему мнению, Правлению следует эффективно выявлять геополитические проблемы, связанные с миссией ICANN, и более тесно сотрудничать с правительствами по всему миру, а так... а также обучать, тренировать и взаимодействовать, когда речь идет о подобных проблемах».

И по этому вопросу, кажется, слово возьмете вы, Ирвьё, я не ошибаюсь?

ИРЬЁ ЛАНСИПУРО (YRJO LANSIPURO):
Лансипуро.

Спасибо, Леон. Говорит Ирвьё

Думаю, мы понимаем, почему Правление задает этот вопрос. Если посмотреть по всему миру, то мы увидим множество законодательных и нормативных изменений, затрагивающих Интернет, что зачастую вызывает недопонимание в том, какие аспекты Интернета... то есть какие слои... имеют в виду законодатели и регулирующие органы. Мы даже видели, как правительства некоторых стран предпринимали попытки влиять на самые основные

принципы работы Интернета. Так что понятно, что ICANN стремится расширить свое взаимодействие с правительствами и выйти за пределы сложившихся каналов обмена информацией с GAC, которые сами по себе работают нормально.

При этом я понимаю, что ICANN уже очень многое делает для того, чтобы привлечь правительства к работе в рамках ООН и на международном уровне в целом, но, как говорится, вся политика делается на местах. И все законодательство и регулирование делается в основном на национальном уровне. И, конечно же, в нашем случае в Европе, на уровне европейского региона.

Так что мы считаем, что мы можем помочь. Мы можем помочь в установлении контактов и оказании влияния на правительства, или по крайней мере в попытках оказать влияние на правительства, на местах, то есть на национальном и местном уровне.

У нас есть 240 структур At-Large, или ALS, а также независимые члены региональных организаций, или RALO, в 104 странах. Во многих странах наши люди обладают самыми

обширными знаниями в том, что касается работы Интернета. Наши структуры At-Large и независимые члены участвуют в региональных и национальных мероприятиях, посвященных управлению Интернетом на основе модели с участием многих заинтересованных сторон, а также в таких процессах, как региональные и национальные форумы по управлению Интернетом. В этих процессах участвуют представители законодательных органов и различных правительственных структур. В недавнем отчете о мобилизации структур At-Large на самом деле рекомендуется такая работа. Мы однозначно поддерживаем и призываем структуры At-Large и независимых членов еще активнее работать на национальном уровне в качестве дополнительных посредников между ICANN и правительствами стран. И я понимаю, что в некоторых странах это делать проще, чем в других, но я также считаю, что если все увидят, какие преимущества это может принести, то снизить барьеры между заинтересованными сторонами возможно.

И вот мы подходим к тому, что может сделать ICANN, корпорация ICANN, чтобы помочь нам, чтобы помочь сообществу At-Large и структурам At-Large. Аналитические записки о политике и документы с выражением позиции должны идти сплошным потоком между ALAC... от ICANN к

структурам At-Large, чтобы эти структуры At-Large располагали знаниями и самой свежей информацией для взаимодействия с другими заинтересованными сторонами на местном уровне, в т. ч. с законодателями. Из опыта следует, по крайней мере в некоторых странах, что законодатели приветствуют информацию и хотят знать видение и опыт конечных пользователей. Однако поступающая от нас информация должна быть актуальной, точной и своевременной.

В этой связи я хочу вспомнить совместную инициативу ALAC и GAC в рамках конференции ICANN60. Мы просили ICANN разработать информационные мероприятия по обеспечению возможности инклюзивного, информированного и значимого участия в работе ICANN для всех заинтересованных сторон.

Сейчас я подошел к идее, которую предложила Джоанна Кулеша (Joanna Kulesza), хотя сейчас ее здесь нет, потому что она сейчас в дороге, а именно, что в дальнейшем ICANN могла бы использовать исследования, которых все больше проводится в университетах по всему миру, возможно даже путем создания некоей программы привлечения к работе в

ICANN представителей сектора науки и образования. А со временем это могло бы развиваться в такое основанное на исследовательской деятельности направление работы 2 или 1.5 в том, что касается международных дискуссий и переговоров по вопросам кибербезопасности.

Так что (неразборчиво) я хочу подчеркнуть...

КЛАУДИЯ РУИС: Ирью?

ИРЬЁ ЛАНСИПУРО: ...что, на наш взгляд...

КЛАУДИЯ РУИС: Извините, что перебиваю. Вы не могли бы держать микрофон, когда вы говорите? Мы слышим много постороннего шума. Кажется, он трется о что-то.

ИРЬЁ ЛАНСИПУРО: Извините. Вы меня слышите? Хорошо.

Итак, я на самом деле заканчиваю. Я только хочу подчеркнуть, что, если исходить из опыта нашего замечательного сотрудничества между ALAC и GAC, что все, что мы делаем в дополнение к этому, это и будет дополнение, оно не заменяет собой установление... установление контактов.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое вам спасибо, Иррѐ, за эту информацию.

Мартен, вы хотите дополнить или прокомментировать то, что только что сказал Иррѐ?

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Нет, я только хочу выразить благодарность за, как всегда, конструктивный ответ. И на самом деле общая картина такова, что очевидно, что нам нужно взаимодействовать и делать так, чтобы все в мире понимали, что мы пытаемся делать и почему мы пытаемся делать это именно так. И, возможно, попытаться информировать всех о том, какие последствия их действия могут иметь для Интернета.

Так что большое вам спасибо за ваш ответ, Ирью, давайте посмотрим, как нам лучше применять это наше коллективное понимание. Я очень это ценю.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Мартен.

И да, мне кажется, что это прекрасная возможность напомнить нам всем, что ICANN работает не в изоляции, не в вакууме. Так что это... это прекрасная возможность воспользоваться нашими структурами At-Large и нашими людьми на местах, чтобы продвинуться в работе над всеми темами, касающимися миссии ICANN, того, чем мы в ICANN занимаемся, а также найти новые способы сотрудничества. Я только хотел указать на отчет, который наш генеральный директор продвигает на всех... на всех заседаниях в последнее время. Вы можете видеть ссылку в чате. Он спонсор этого... этого объявления, а я просто передаю всем его объявление, чтобы эта информация была у вас под рукой.

Из этого отчета можно увидеть, что там выделен ряд мероприятий, посвященных взаимодействию между корпорацией ICANN и правительствами различных стран,

которые иногда связываются с ICANN, или наоборот. Так что это просто полезная информация, которую вам будет удобно иметь под рукой.

И на этом я хочу спросить других моих коллег в Правлении, если вы хотите что-то добавить к тому, что уже сказано. У вас есть какие-то дополнительные комментарии или какие-то мнения по этому вопросу, которыми вы хотели бы поделиться с ALAC?

Хорошо. Я не вижу поднятых рук.

Морин, кто-то еще из ALAC хочет что-то еще сказать по этой теме?

ЙОРАН МАРБИ: Можно я это прокомментирую, Леон? Извините.

ЛЕОН САНЧЕС: Конечно, Йоран. Прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо вам за этот ответ. Правление поднимает этот вопрос потому, что мы считаем, что нам действительно нужно больше взаимодействовать с сообществом, вести больше дискуссий с сообществом. Поэтому мы предложили, к примеру, на каждой конференции ICANN выделять 90 минут, чтобы мои специалисты могли встречаться с сообществом, что-то обсуждать и как-то взаимодействовать. И я согласен с тем, как важно присутствовать на местах. Я согласен с тем, что законодательство во многих случаях местное, даже если оно иногда начинает влиять, так сказать, на международные дела. То, что происходит в Интернете, сложно ограничить какой-то одной юрисдикцией. То есть мы на самом деле хотим сказать, что да, мы согласны.

Что касается собственно предложения, всегда здорово обсуждать предложения, разработанные в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. Однако нам действительно нужно во многом усовершенствовать эту дискуссию. И я также согласен в сами в то, что в данный момент, впервые после этого решения, модель работы ICANN, то есть модель с участием многих заинтересованных сторон, как никогда раньше сталкивается со множеством вызовов. И в некоторых случаях это доходит до такой

степени, что некоторые страны и территории, наверное, воспринимают как нечто само собой разумеющееся то, что все просто работает, забывая при этом о том, забывая при этом о том, что какие-то законы, которые они могут принимать, могут оказывать самые серьезные последствия на возможности пользователей подключаться к Интернету. Мне кажется, что здесь есть место и для нас, и для сообщества. Нам просто нужно лучше работать вместе. Мы должны принять этот вызов.

Так что большое вам спасибо, Ирью. Я бы, кстати, не возражал, если бы вы сказали это по-фински.

ИРЬЁ ЛАНСИПУРО: Я мог бы сказать это по-шведски.

ЛЕОН САНЧЕС: Хорошо. Спасибо, Йоран.

У кого-то еще есть комментарии по этой теме, у кого-нибудь из Правления или ALAC? Нет? Хорошо.

Тогда... а, да, я вижу, Мэтью поднял руку. Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Леон. Я только хотел сказать, как я благодарен... за то, что сказал об этом Иррѐ, потому что несомненно одно, как сказал также и Йоран, — нам действительно нужно работать вместе. Среда быстро меняется. Были какие-то вещи, на которые мы, возможно, полагались, а мы с Иррѐ можем вспомнить еще времена процесса WSIS и всего остального, но сейчас ситуация и динамика ее изменения совсем другие.

Так что я считаю, что чем больше мы сможем делиться друг с другом аналитическими данными и информацией о том, что происходит на местном уровне, тем удобнее нам будет продвигать модель работы с участием многих заинтересованных сторон, а также ценности ICANN и ту пользу, которую она приносит в эту экосистему.

Так что спасибо вам за это предложение, я очень это ценю.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Мэтью.

Я вижу, что Себастьян и Морин подняли руки. Кажется, первым был Себастьян, так что я передаю слово Себастьяну, затем Морин, а после нее Алан.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): По-французски.

Здравствуйте! Здесь есть инструменты для участия в дискуссии и использования перевода. Говорит Себастьян.

Я полностью согласен с тем, что сказал Иррѐ. Тем не менее, я бы добавил еще один момент. Мы в EURALO стараемся поддерживать контакт с несколькими актерами в Евросоюзе. Я знаю нескольких человек, которые очень интенсивно работают с правительствами своих стран в Европе. Это так во Франции. Это так в Великобритании и в других группах. И очень важно, чтобы ICANN поддерживала работу на основе модели с участием многих заинтересованных сторон. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Себастьян.

Давайте использовать нашу службу перевода.

Еще два человека поднимали руки. Это Морин и Алан. Но, кажется, она хочет, чтобы сначала выступил Алан.

Итак, Алан, вам сейчас слово. А затем Морин.

Алан, прошу вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Только один очень краткий комментарий. Ирвё упомянул просьбу, которую подавали совместно GAC и ALAC еще, кажется, около шести лет назад, чтобы ICANN предоставляла документы и информационные материалы без использования специальной терминологии, для тех, кто не знаком с тем, о чем мы говорим. И это касается также новых членов GAC и новых участников сообщества At-Large. И пока мы особо этого не наблюдаем. Так что я бы, пожалуй, просто еще раз повторил эту просьбу, которую мы озвучивали еще на... кажется, Ирвё сказал, что это была конференция ICANN60. Кажется, правильно. Нам по-прежнему это регулярно нужно, но мы не наблюдаем этого в достаточных количествах. Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Морин. Прошу прощения. У меня микрофон был выключен.

МОРИН ХИЛЬЯРД: Спасибо.

Я хочу только... только подтвердить, так сказать, то, что моя группа как-бы уже говорила сегодня. Позвольте мне потратить одну минуту времени Правления. Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Ирью Лансипуро за ту прекрасную работу, которую он выполнял как представитель GAC в Правлении в течение многих лет. И он... это его последняя конференция в качестве представителя GAC. И мы... он передаст полномочия Джоанне Кулеша (Joanna Kulesza), которая будет выполнять эту роль на будущих конференциях.

А я просто хотела сказать, что мы действительно очень ценим ту работу, которую выполнял Ирья, так что я хотела заявить об этом публично. Спасибо.

[аплодисменты]

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Я от имени Правления.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Морин. Спасибо, Ирью.

Хорошо. Тогда, пожалуй, мы можем перейти к следующей теме. Не могли бы мы вывести на экран следующую тему?

Хорошо. Итак, наша следующая тема — это рекомендации или ожидаемые рекомендации, которые были направлены недавно или которые планируется направить Правлению. Что бы вы хотели объяснить или прокомментировать? Возможно, вы хотели бы предложить внести какие-то усовершенствования в процедуру, которую Правление использует для рассмотрения рекомендаций в настоящее время?

Итак, на этом я хочу пригласить наших коллег из ALAC поделиться с нами своим видением.

Если можно, давайте переключимся назад в режим мозаичного представления, это было бы идеально. Спасибо.

Кто хочет выступить первым? Морин... а, хорошо, Оливье.
Вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Большое спасибо, Леон. Надеюсь, вы меня слышите.

Меня зовут Оливье Крепен-Леблон и я на самом деле переверну этот вопрос на 180 градусов, потому что мы начали с того, что спросили, какие рекомендации следует рассматривать сейчас, а затем о том, как Правление рассматривает рекомендации. И я просто хочу в двух словах рассказать вам о том, как работает группа At-Large по вопросам выработки политики и правил.

Она была создана некоторое время назад, чтобы рассматривать все вопросы политики, с которыми сталкивается At-Large. Как вам известно, сообщество At-Large должно комментировать или может комментировать практически все из того, что происходит в ICANN, не только вопросы, относящиеся к GNSO, но и практически все остальное.

Поэтому мы создали две группы. Одна должна была заниматься процедурой, эта группа называлась комитет по выработке операционного плана и бюджета, а с другой стороны была рабочая группа по вопросам политик, сопредседателями в которой были Джонатан Зак (Jonathan Zuck) и я. И там действительно нужно два сопредседателя, потому что там очень много работы, как вы понимаете.

Мы проводим еженедельные телеконференции и готовим не только рекомендации в отношении политик — это тот канал, по которому к вам регулярно поступают рекомендации, но помимо этого наша группа также оказывает поддержку тем, кто сейчас занимается ускоренными и не ускоренными процессами формирования политики, которые вы можете наблюдать в Организации поддержки доменов общего пользования, поскольку система поменялась с модели индивидуального участия на модель представительского участия. Так что у нас там есть представители, которым, конечно же, наша группа должна предоставлять максимум поддержки, чтобы они могли работать над своими вопросами и чтобы им было где обсудить те проблемы, с

которыми они сталкиваются в рамках этих процессов разработки политик.

Были времена, когда рекомендации готовил ALAC. А теперь у нас рекомендации готовит, конечно же, группа At-Large по вопросам выработки политики и правил. То есть теперь над их составлением работает больше людей. И тогда ALAC в конечном итоге утверждает их, или, если угодно, ратифицирует, потому что все рекомендации, выходящие из ALAC, должны быть ратифицированы консультативным комитетом At-Large в составе 15 членов.

При этом еще несколько лет назад — на самом деле довольно много лет назад — эти рекомендации или их текст как бы просто перекидывали через забор, а там их как-то подбирало Правление. И бывало так, что мы никогда о них больше не слышали. Кажется, это осталось в прошлом, сейчас все поменялось. Процедуры были в значительной степени усовершенствованы, не только потому, что Правление теперь опубликовало ряд общедоступных документов, из которых можно видеть, как ведется работа над рекомендациями, поступающими по разным каналам, так что мы можем знать, когда Правление рассматривает наши рекомендации, но также и потому, что недавно мы

расширили наше взаимодействие и двусторонний диалог. И это, на мой взгляд, просто замечательно.

И сегодня, к примеру, как раз один из тех дней, когда мы будем разговаривать с Аланом Гринбергом, который несколько подробнее затронет ускоренный процесс формирования политики в отношении регистрационных данных gTLD — это наш старый приятель, это вопрос, — а также конкретно систему SSAD.

Давайте я сразу передам слово Алану. Кажется, у него будет презентация, так что надо будет вывести презентацию.

Алан Гринберг.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо, Оливье.

Да, у меня презентация.

Мы наблюдали, кажется, на прошлой неделе, дискуссию в Правлении, посвященную представленным нами рекомендация в отношении последующих процедур, и

Правление в ответ задало нам целую кучу очень интересных вопросов, на которые мы дадим ответы.

В этой презентации мы переносим эту концепцию на совершенно другой уровень и высказываем предположение о том, что, возможно, иногда нужно проводить какое-то обсуждение рекомендаций еще до того, как Правление выполнит первоначальное их рассмотрение и подготовит свои вопросы.

В случае рекомендации ALAC в отношении фазы 2 EPDP можно сказать, что эта рекомендация необычна во многих разных аспектах. И мы считаем, что ее нужно обсудить, не просто провести презентацию, но обсудить, прежде чем Правление примет какое-то решение и обратится к нам с подробными вопросами. И это такая очень краткая попытка сделать это сейчас, в рамках этого заседания.

Следующий слайд.

Если взглянуть на эту рекомендацию, она начинается с того, что мы приводим сводку того, что, как мы считаем, необходимо было предусмотреть в системе SSAD, а также

комментируем то, насколько, по нашему мнению, эти соображения были учтены.

Первая серьезная проблема — это то, что система SSAD должна была выдавать единообразные, предсказуемые и своевременные ответы на правомочные запросы доступа к службе каталогов регистрационных данных, или RDDS.

Если взглянуть на то, что получилось по итогам процесса разработки политики, то у нас есть соглашения об уровне обслуживания, к которым слово «своевременные» не совсем применимо, потому что это будет занимать до двух недель в среднем, то есть это даже не максимум.

Там были определены приоритеты, которые считают неприемлемыми многие из тех, кто участвует в этом процессе и кто будет собственно подавать эти запросы.

Там практически не было автоматизации.

Каждый отдельный регистратор будет отвечать на запросы в соответствии с собственными правилами и практикой работы.

С точки зрения эффективности издержек, поскольку ожидалось, что за все это будут платить пользователи и, наверное... мы оцениваем затраты на реализацию в течение нескольких лет в районе 10–20 миллионов долл. США, мы просто не верим, что то, что получится из этой системы, будет даже близко к тому, чтобы оправдать издержки и усилия, потраченные на ее создание.

И наконец, любая система должна работать в изменяющейся среде. Она должна быть динамичной. А те процедуры, которые рекомендованы по итогам процесса разработки политики для изменения и развития системы SSAD, очень далеки от этой цели.

Следующий слайд, пожалуйста.

Что касается того процесса, который имел место впоследствии, у нас есть очень серьезные опасения в отношении того, что впервые в своей истории GNSO передает Правлению рекомендации в отношении согласованной политики, которые не пользуются

значительной поддержкой в сообществе или в рабочей группе по PDP.

Для ряда рекомендаций в отчете указано, что они пользуются значительной поддержкой, но значительная поддержка — это по определению поддержка такой рекомендации большинством членов группы. А в некоторых случаях у нас было более трети тех, кто был против. То есть тут такое неуверенное «большинство».

Более того, GNSO передала в Правление рекомендации в отношении реализации согласованных политик, по которым не было консенсуса. Это кажется вообще немного бессмысленным.

И последнее — на момент выпуска этого отчета мы определенно надеялись, что проблема различия юридических и физических лиц будет обсуждена и решена в гораздо большей степени, чем это было на тот момент.

Сейчас мы закончили фазу 2a EPDP и совершенно очевидно, что практически ничего вообще не поменялось.

Следующий слайд.

В чистом остатке у нас то, что система SSAD получилась очень дорого и сложной системой учета жалоб, реализация которой может потребовать много времени и денег. При этом даже не очевидно, что она вообще будет использоваться, потому что по итогам процесса разработки политики было выдвинуто требование о том, что она должна быть... что ее работа должна окупаться. И не очевидно, что те затраты, которые в результате получатся, удастся с разумной степенью уверенности возместить за счет потенциальных пользователей.

ALAC не играет большой роли в этой работе, однако аналогичные заявления сделали потенциальные пользователи. Сообщества специалистов по безопасности и интеллектуальной собственности выразили серьезные сомнения в том, что процесс возмещения затрат... что финансовые аспекты реализации этой системы окажутся приемлемыми.

Следующий слайд.

Так что у нас есть реальная проблема. ALAC по-прежнему считает, что система обеспечения стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным gTLD и их раскрытия — это термин, который использовали в процессе работы над ней ICANN и GNSO — по-прежнему необходима. Но мы не считаем, что SSAD... предыдущий слайд, пожалуйста.

Да. Нам не кажется, что SSAD — это та система. То есть мы считаем, что такая система нужна, но единственная система, которая была представлена Правлению, по нашему мнению, даже близко не соответствует заявленным целям.

Следующий слайд.

То есть какая-то система нам нужна. Сделать так, чтобы такая система использовалась сторонами, связанными договорными обязательствами, — обязанность GNSO. Я хочу сказать, что Правление вполне может потребовать, чтобы корпорация ICANN создала систему, которая делала бы все, что мы пожелаем, но мы не сможем никого заставить ее использовать, и это реальная проблема.

Это может сделать только GNSO, только в рамках переговоров. И мы не считаем, что та система, которую представила GNSO, соответствует этой цели.

Следующий слайд.

Как нам выйти из этого тупика? И это проблема, которая вот прямо сейчас на столе у Правления.

Так что мы в нашей рекомендации попытались начать как-то потихоньку работать над теми проблемами, которые перед нами стоят. И мы даже не пытаемся делать вид, что у нас есть полный ответ.

И это одна из причин, по которым мы проводим это заседание, потому что мы считаем, что нам понадобится вести дискуссии, а не просто ждать, пока из Правления не вылетит волшебное решение.

Следующий слайд.

Хорошо. Хорошо. Следующий слайд, пожалуйста.

Наша рекомендация состоит из трех частей.

Первое — мы считаем, что систему SSAD не следует дорабатывать, потому что это повлечет за собой огромные затраты времени и денег, а нам не кажется, что то, что получается, будет удовлетворительного качества.

Мы считаем, что тот аспект SSAD, который касается системы учета жалоб, крайне важен. Нам нужно иметь возможность отслеживать то, что происходит. Но это не должна быть и близко настолько сложная система. К примеру, ей не нужна аккредитация. Не нужно время отклика. Не нужны все эти сложные составляющие системы SSAD. И мы считаем, что это можно сделать или из... в основном из компонентов, которые у ICANN уже есть или которые можно приобрести на открытом рынке и как-то быстро интегрировать.

То есть мы считаем, что для пользы сообщества это должно быть что-то простое, что можно сделать относительно быстро.

И последнее: мы считаем, что уточненная редакция Директивы о мерах по достижению высокого общего уровня

безопасности сетевых и информационных систем, или NIS2, скорее всего, будет иметь серьезные последствия, потому что NIS2, по крайней мере в тех версиях, которые мы видели на данный момент, будет предусматривать требования в отношении тех вещей, которые мы надеялись получить в результате ускоренного процесса формирования политики, но так и не получили.

Так что если предположить, что директива NIS2 действительно будет принята, а тут мы, как вы понимаете, не можем ничего знать заранее, но сейчас она, кажется, обсуждается в парламенте, и то, что получится в итоге, на наш взгляд, будет означать существенные изменения, но в таком случае мы окажемся в интересном... столкнемся с другой интересной проблемой. Европейские регистраторы и все, чья деятельность регулируется европейским законодательством, будут вынуждены подстроиться под эти изменения, но тогда получится, что у нас будут регистраторы в других частях света, которые смогут обходить эти требования. Это приведет к созданию неравных условий игры, и мы считаем, что нужно начать процесс разработки политики, чтобы сделать так, чтобы все стороны, связанные

договорными обязательствами, следовали сопоставимым правилам.

Следующий слайд.

Такова текущая ситуация. А сейчас, если у кого-то из членов Правления есть какие-либо вопросы о тех заявлениях, которые мы сделали, или о наших рекомендациях, мы попытаемся на них ответить.

И я бы хотел открыть таким образом интересное обсуждение того, какие у нас есть еще пути, чтобы двигаться дальше. Как я уже сказал, ALAC не делает вид, что у нас есть ответы на все вопросы, и некоторые проблемы очень сложны. Так что если кто-то еще хочет поднять какие-то проблемы, не в качестве решения от Правления, а, так сказать, просто чтобы высказать идеи, которые, возможно, следует обсудить, проработать и доработать, то я буду рад услышать что-то в этом роде.

Передаю слово назад Леону.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Алан.
По-моему, Бекки хотела в первую очередь об этом высказаться. Итак, Бекки, если хотите, вам слово

БЕККИ БЕРР: Отлично. Спасибо. И спасибо вам, Алан. Получилась просто отличная презентация, в которой вы повторили содержание рекомендации, которую я еще раз перечитала сегодня утром, и это было очень полезно.

Для начала давайте я скажу, что, я думаю, все в Правлении надеялись, еще тогда, когда мы принимали временную спецификацию и переходили к этому процессу, что у нас получится в конечном итоге выработать какое-то надежное, единообразное и предсказуемое решение для выдачи данных WHOIS, данных о владельцах доменов, тем, у кого могут быть законные потребности в доступе к этим данным. Это все, чего мы хотели, когда приступали к этому.

К сожалению, думаю, то, что в действительности нам не удалось получить действительно четкие рекомендации от органов защиты данных, и то, как завершилась фаза 1, когда в том, что касалось раскрытия данных, было очень вероятно,

что в конечном итоге все всегда будет упираться в вопрос (неразборчиво) стороны, обычно это решение должен принимать регистратор, применяя предусмотренную европейскими... положениями GDPR проверку баланса интересов, чтобы принять решение в отношении дальнейших действий. И когда вы оказываетесь в такой ситуации, у вас может получиться эффективная система на входе, но вы не можете гарантировать результат на выходе, потому что это зависит от того, как применять и как интерпретировать законы.

Так что на каком-то уровне, я думаю, мы все в равной степени разочарованы тем, что у нас не получилось прийти к чему-то такому, чтобы мы могли сказать (неразборчиво) мы знали, при каких обстоятельствах эта информация, то есть данные владельцев доменов, будет раскрываться, а при каких нет. И вы, поскольку вы участвовали во всех этих телеконференциях вместе со мной, вы знаете, что, так сказать, все те рекомендации, которые (неразборчиво) юридических и физических лиц и всех тех прочих моментов, которые мы очень и очень сильно продвигали, в т. ч., в частности, то, что, как я считала, должно было дать нам какую-то полезную информацию о последствиях директивы NIS2, то, что мы могли наблюдать в ситуации с EURid и

доменом .EU, и мы очень старались сделать все, чтобы выяснить, создает ли это прецедент для нас, чтобы мы могли лучше понять, какой способ больше подходит для вынесения решений в таких случаях. А рекомендации юристов были, мягко говоря, неоднозначными.

Так что я считаю... я не хочу ничего преуменьшать, я просто хочу сказать, что, я думаю, мы понимаем ваше разочарование и сожалеем... сожалеем, что мы пришли в этом вопросе к тому, к чему мы пришли.

Мы действительно очень благодарны за те рекомендации, которые мы получили. Мы работаем над... над ними и, кажется, мы отправили ряд уточняющих вопросов. Я понимаю, в чем польза того, чтобы сначала это обсудить, но для нас важно понять ответы на эти вопросы.

И наконец, я считаю, что, знаете, мы начали процесс ODP, то есть фазу функциональной разработки. И в рамках фазы функциональной разработки одними из проблем, которые необходимо будет рассмотреть, будет то, сможем ли мы создать эту систему, сколько это будет стоить, удастся ли довести это до такого этапа, когда люди смогут за это

платить и, так сказать... и, я думаю, что мы все согласны с тем, что самым дорогостоящим компонентом этой системы будет система аккредитации.

Так что я не могу сказать вам, что у нас получится, только то, что мы понимаем, что вы испытываете в этом отношении и сожалеем о том, что... что мы не можем добиться какой-то большей определенности сейчас. Мы определенно очень тщательно рассмотрим эту рекомендацию. Мы действительно очень ценим эту информацию и будем рады обсудить это. И мы надеемся, что фаза функциональной разработки именно что позволит ответить на некоторые из тех вопросов, которые вы подняли и на которые вы указали.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Бекки.

Я вижу, что два участника подняли руки, Хадия и Алан. Но я также хотел бы вернуться к первоначальному вопросу, который мы адресовали ALAC, о той рекомендации... о рекомендации, которая недавно была направлена в Правление или которая должна быть отправлена в Правление, что бы вы хотели объяснить, что бы вы хотели,

чтобы мы прокомментировали? Возможно, вы хотели бы предложить внести какие-то усовершенствования в процедуру, которую Правление использует для рассмотрения рекомендаций в настоящее время?

Так что я бы поговорил бы об этом с ALAC, чтобы более... в более широком смысле о том, как мы работаем с рекомендациями, чтобы не сосредотачивать все внимание на рекомендации в отношении системы SSAD, которая была передана Правлению и которую мы уже начали прорабатывать в этом пилотном проекте таким же образом, как мы работаем и с GAC.

Итак, я передаю слово Хадие, а затем Алану. Хадия.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ (HADIA ELMINIAWI):

Спасибо, Леон, и спасибо вам, Бекки, за ваше разъяснение. А я подняла руку, чтобы прокомментировать то, что сказала Бекки, но я коснусь также того, о чем говорили вы, Леон.

Итак, Бекки, кажется, вопрос заключался в том, зачем нам создавать такую систему, да? То есть это не обязательно, так

сказать, о том, во что нам это обойдется и... а о том, зачем? Зачем нам нужна система SSAD?

И прежде чем отвечать на этот вопрос, я хочу еще раз сказать, повторить, что мы в комитете ALAC и сообществе At-Large всегда хотели получить какую-то систему стандартизированного доступа... доступа или раскрытия данных. И мы по-прежнему... мы по-прежнему хотим иметь какую-то стандартизированную систему доступа и раскрытия данных. И эта система в ее нынешнем виде автоматизирует проверку подлинности личности получателя и передачу запросов SSAD, однако все решения о раскрытии данных, за исключением ограниченного... ограниченного круга примеров использования, будут обрабатываться так же, как и сейчас. Так что вопрос сводится к тому, какова цель создания такой системы?

И мы перейдем к вашему... к вашему вопросу, Леон, а затем я, возможно, отвечу на вопрос другим вопросом. Если вы получили рекомендацию, достаточно ли динамично Правление, чтобы... может ли оно... исходя из рекомендации, например, предложить внести изменения или реализовать какие-то альтернативы предлагаемой политике, или же оно

должно обращаться назад по цепочке к GNSO и еще раз повторять весь этот процесс заново? Например, если вы хотите ответить на ту или иную рекомендацию, но такая рекомендация обязательно потребует внести в разрабатываемую политику какие-то изменения, как это происходит?

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Хадия.

Кажется, Йоран хочет высказаться по некоторым пунктам, которые вы прокомментировали.

ЙОРАН МАРБИ:

Это правда, что система SSAD не меняет того, кто принимает решения. И это, к сожалению, или к счастью, в зависимости от того, как вы на это смотрите, не зависит от того, что делает ICANN. Это закон.

В законе очень четко сказано о роли того, что мы называем контролером данных. И мы уже говорили об этом. И в... контролер должен принять несколько решений, чтобы смочь

предоставить данные кому-то еще. Одно из них — это знаменитая т.н. проверка баланса интересов, когда необходимо взвесить права владельца домена в данном случае и потребность подателя запроса в получении этой информации. Кроме того, необходимо принять ряд других решений. Есть другие положения международного права, касающиеся этого, например, о трансграничном переносе данных. Возможно, переносить данные можно только... когда речь идет о гражданах стран ЕС, там есть конкретные указания на это.

Сама директива NIS2 — а я не юрист и я не могу сказать, что я правильно понимаю, как эта уточненная редакция директивы NIS2 будет сформулирована, потому что она еще не закончена — может упростить для сторон, связанных договорными обязательствами, то, что, как они надеются, им нужно будет учитывать, прибегая к таким допущениям, в том числе при проверке баланса интересов. Это не меняет того, что это по-прежнему, в соответствии с GDPR, ответственность стороны, связанной договорными обязательствами. И это стоит повторить, и я считаю, что неплохо бы нам напомнить себе, что именно поэтому... я... что бы ни получилось в результате работы сообщества, для

меня это самый лучший результат, однако я считаю, что это одна из сложностей, сопряженных с таким подходом или таким взглядом на эту проблему. Модель SSAD ни в коем случае не могла бы как-то отменить ответственность стороны, связанной договорными обязательствами. А мы на самом деле пытались это сделать. Если вы помните, была такая модель «Strawberry», мы обращались к Еврокомиссии, мы обращались к органу защиты данных и говорили о том, что мы бы хотели, чтобы юридическая ответственность за проверку баланса интересов возлагалась на корпорацию ICANN. И мы целый отдельный документ по этому поводу подготовили, мы провели большую работу вместе со многими заинтересованными членами сообщества, но, к сожалению, эта работа была остановлена. И, возможно, то, что я скажу, прозвучит как критика, но орган защиты данных Бельгии связался с Еврокомиссией и заявил, что не может обращаться в Совет по защите данных с этим, потому что это должна сделать Европейская комиссия, но она, к сожалению, так этого и не сделала. Но мы... мы пробовали добиться этих изменений разными способами.

Что касается меня, то я очень старый, а не очень динамичный. Большое спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Йоран.

А по второму пункту из того, о чем говорила Хадия, кажется, Мартен хочет прокомментировать.

ЛЕОН САНЧЕС: А, нет. Очень быстро, или... в двух словах. По сути, отвечая на ваш вопрос —да, Правление повело бы себя достаточно динамично. По крайней мере по нашим собственным представлениям, но мы также ограничены в своих действиях Уставом, который был утвержден сообществом. То есть мы пытаемся находить оптимальные способы двигаться дальше именно таким образом, то есть мы должны следовать согласованным процедурам.

Мы здесь пытаемся сделать, а в этом заключался смысл этого вопроса, мы пытаемся на самом деле выжать максимум из рекомендации и взаимодействия. Чтобы таким образом понять, как это все будет работать лучше всего.

То есть если говорить о той содержательной информации, которую справедливо Йоран представил о системе SSAD, давайте не забывать также о том, что это еще и то, как был сформулирован закон. Насколько сложно в таком случае подготовить что-то, что наилучшим образом оправдывает публикацию.

Кроме того, с другой стороны, давайте найдем способ с максимальной пользой применять процедуру работы с рекомендациями в рамках Устава, в противном случае нам нужно будет изменить Устав.

И Алан, при всем уважении ко всему, что вы говорите, но если вы хотите что-то обсуждать еще до того, как мы зададим вопросы, то как еще мы можем подготовиться к встрече, если не подумав о том, что нам нужно знать? Отсюда и вопросы. Так что и в этом мы тоже пытаемся организовать наше взаимодействие наилучшим образом. Так что давайте не будем относиться к этому как к чему-то разовому, давайте подумаем о том, как нам с GAC выработать со временем какую-то предсказуемую процедуру, в рамках которой было бы понятно, на каком этапе к этому подключаемся мы, как мы гарантируем, что все правильно поняли, как мы учитываем

это все при выполнении нашей работы, выполнять которую от нас требует Устав.

Надеюсь, что эта информация была полезной. Наши возможности действовать динамично тоже ограничены.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Мартен. Спасибо, Алан и Джонатан, за то, что терпеливо ждали. Слово предоставляется Алану, а затем Джонатану.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Пара кратких замечаний, я буду краток.

Многое из того, о чем говорила Бекки, а отчасти и Йоран, выражает... я бы сказал, тревогу, которая связана с тем, насколько мы разочарованы результатами процесса разработки политики и тем, как он проводился. И это длится еще с дискуссий, посвященных фазе 1, когда мы так и не обсудили проверку баланса интересов в смысле того, какие данные нужно скрывать. А GDPR это и позволяют, и требуют.

Но мы не можем изменить... мы не можем изменить историю. Сейчас ситуация такова, какова она есть, и мы должны

работать с тем, что есть, и извлечь из этого максимально полезный результат.

Что касается процедуры, возвращаясь к вопросу Леона и комментарию Мартена о том, что нельзя обсуждать рекомендации, если они еще не были рассмотрены, позвольте мне привнести в эту дискуссию еще один угол зрения.

Когда мы составляем такого рода документы, нам приходится выбирать. Так сказать, подготовим ли мы документ на 3 страницы, как в данном случае? Или же мы подготовим документ на 50 страниц, описав в нем в мельчайших деталях всю аргументацию, послужившую основой для тех выводов, к которым мы пришли, и подробно расписав все возможные варианты дальнейших действий.

Если честно, второй вариант вызывает у нас некоторые сомнения. Первое — это слишком большие затраты времени для людей, которые работают на добровольных началах. Просто чтобы отредактировать 40-страничный документ, нужно потратить практически вечность.

Кроме того, если вы включите в такой большой документ все мельчайшие детали, всегда есть вероятность того, что не все их станут читать.

Так что в данном случае, как бы то ни было, мы решили подготовить очень сжатый, краткий документ. Он по определению не может быть всеобъемлющим. И поэтому, знаете, я убежден, что действительно стоит проводить обсуждение на ранних стадиях этого процесса, просто чтобы гарантировать, что то, что мы пытаемся сказать, понято правильно. И, если честно, такие открытые конференции, как эта, не идеально для этого подходят.

Но я действительно считаю, что обсуждение на ранних этапах, особенно в таких сложных областях, как эта, может давать более качественный результат, чем просто пересылка документов туда-сюда, даже если это... и спасибо еще, что это не один окончательный документ в самом конце. Сейчас мы работаем на промежуточных этапах и стараемся уточнить наши позиции. Но я считаю, что чем раньше мы сможем обсуждать сложные вопросы, тем лучше.

Правда, это, наверное, неприменимо к теме последующих процедур, потому что там слишком много разных аспектов и нюансов. Но что-то в этом роде, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы подумать об этом на будущее. Это одно из тех предложений, с которыми мы выступаем в этой дискуссии, — проводить обсуждение раньше и чаще, потому что это дает лучший результат.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Алан.

Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Леон. Это Джонатан Зак, я приветствую Правление. Я включу камеру на минутку, чтобы добавить атмосферы личного присутствия.

Еще раз спасибо вам за эту встречу с нами. Мы всегда ценим такие встречи с Правлением.

Я хотел вернуться к вопросу Леона о процедуре рассмотрения рекомендаций в общем, чтобы задать вопрос,

который, я надеюсь, будет нейтральным... нейтральным по отношению к рекомендации ALAC и тому, как она соотносится с участием волонтеров от At-Large в процессах разработки политик.

Потому что мы... мы с Оливье в группе At-Large по вопросам выработки политики и правил, то есть в группе CPWG, пытались организовать работу так, чтобы комитет был не просто местом, в котором формируются рекомендации, но чтобы в нем также вырабатывались позиции и оказывалась поддержка волонтерам, которые впоследствии назначаются для участия в процессах разработки политик, независимо от того, используется ли для этого представительская модель. То есть мы как-то так это организовали, чтобы обеспечивалась постоянная обратная связь в тех случаях, когда возникают новые проблемы, когда предлагаются какие-то компромиссы и т. п. Это стало такой своего рода ролью группы CPWG — выработка позиций и циклы работы с волонтерами, участвующими в деятельности рабочих групп.

И затем рекомендации... а затем, после этого всего, проводится процедура общественного обсуждения. И тогда процедура рассмотрения рекомендаций эволюционировала

в такую почти что процедуру подачи апелляции или... если можно так сказать, когда используется тактика последней инстанции.

Иными словами, если мы понимаем, что в рабочей группе наши аргументы кажутся убедительными, то нам нет нужды выпускать по этому поводу рекомендацию, понимаете? Однако бывают случаи, когда нам по тем или иным причинам не удастся склонить рабочую группу к нашему мнению, или же это происходит по итогам общественного обсуждения, в рамках которого мы представляем наши предложения.

То есть бывают ситуации, в которых наша рекомендация отражает те вещи, которые мы уже высказывали и которые мы по-прежнему считаем важными, и тогда нам нужен этот механизм предоставления рекомендаций Правлению, несмотря на то, что мы уже озвучивали нашу позицию в рабочей группе, но нам не удалось сделать все по-нашему в рамках процесса разработки политики GNSO.

Но я бы сказал, что я хотел бы... мне бы хотелось избежать такой ситуации, когда наше участие в деятельности таких

рабочих групп будет снижать значимость наших рекомендаций.

Мы слышали несколько раз от разных членов Правления и некоторых других членов рабочих групп, что это как бы как-то нечестно — сначала участвовать в процессе разработки политики, а затем, когда будет выработано какое-то согласованное решение, все равно выдавать рекомендации, противоречащие такому согласованному решению.

Мне кажется, что для ALAC вполне нормально так работать, но, пожалуй, я хотел бы услышать ваше мнение в этом отношении, согласны ли вы с этим.

Я думаю, что нам следует работать именно так, потому что чем... чем раньше мы будем подключаться к работе, тем лучше. А когда мы не особо часто это делали, тогда мы получали в наш адрес много критики, мол, как же мы ждали до конца процесса разработки политики, который длился пять лет, чтобы затем выдать свою рекомендацию?

Так что я бы хотел убедиться, чтобы то, что мы делаем, наше участие в ранних этапах процесса разработки политики, не влияло на процедуру рассмотрения рекомендации. Просто тема для обсуждения.

ЛЕОН САНЧЕС: Большое спасибо, Джонатан.

Я вижу, что Бекки подняла руку, так что передаю слово Бекки. А затем я сам хотел бы сделать несколько комментариев. Бекки.

БЕККИ БЕРР: Итак, Джонатан, вы подняли очень интересный момент. И я буду говорить, пожалуй, от себя лично, но, думаю, что мою точку зрения разделяет в Правлении большинство — то, что вы можете оказывать консультации, участвуя в работе, не отменяет и не снижает значимость ваших рекомендаций как консультативного комитета.

Мы очень ценим тот факт, что вы... (неразборчиво)... когда и ALAC, и GAC очень плотно в этом участвуют на ранних стадиях этого процесса, и мы считаем, что это правильно, это позволяет добиться лучших результатов.

Вопрос... вопрос стоит именно так, как вы это формулируете. Допустим, хорошо, вот процесс разработки политики закончился. Он... все прошло так, как должно было пройти. Я

хочу сказать, что какого-то всеобъемлющего консенсуса достичь не удалось. Но, так сказать, было сделано все, что должно было быть сделано.

И теперь у нас есть рекомендации в отношении политики. На самом деле, кажется, у нас их еще нет. Совет GNSO проводит фазу 2а, кажется, на этой неделе.

И тогда вопрос в том, можете ли вы взять и... в чем ценность вашей рекомендации сейчас? Это еще одна попытка сделать что-то?

Мне кажется, что представленная вами рекомендация — это не просто еще одна попытка сделать что-то. Я думаю, это довольно... я думаю, это была очень полезная и конструктивная рекомендация. Она как бы вынесла на рассмотрение сразу множество проблем. Поэтому я не думаю, что вы должны воспринимать это... как будто вы каким-то образом ущемлены в том, что касается внесения своих комментариев.

Я действительно считаю, чтобы было бы лучше, если бы у нас получилось как-то закрыть все эти вопросы немного раньше.

Это просто такой интересный вопрос. Я хочу сказать, что в тот момент, когда в процессе EPDP перешли от модели унифицированного доступа к системе SSAD, мне казалось, что на тот момент должно было стать очевидным то, что в результате получится централизованная система приема информации, которая не может гарантировать никаких результатов. Поэтому я задаюсь вопросом, как бы... это было неясно? Возможно, нам нужно было сделать что-то, чего мы не сделали, что должно было бы помочь нам прийти к какому-то общему пониманию?

То есть я сейчас возвращаюсь к процессу... к ускоренному процессу формирования политики, или EPDP. Но мой вопрос, с учетом того, что потом была выдана эта рекомендация, мой вопрос о том, следует ли нам это понимать так, что на каких-то этапах этого процесса что-то как-то рассогласовалось и то, что получилось в конце, стало сюрпризом, потому что мы не могли этого представить, когда переходили от модели UAM к системе SSAD. И я хочу сказать, что это все равно. Но да.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Бекки.

Итак, с вашего позволения, я хочу сделать пару комментариев, я перейду на испанский.

Спасибо вам, Джонатан, за то, что вернули эту тему в центр нашего обсуждения. Я думаю, что мы столкнулись с некоторой эволюцией... мы наблюдаем сейчас эволюцию процедур разработки политик в ICANN. В течение длительного времени тех из нас, кто входил в состав консультативных комитетов, нас просили давать рекомендации и подключаться к работе над процессами разработки политик на более ранних этапах. И вот наконец это произошло.

Теперь процессы разработки политик, на мой взгляд, стали более инклюзивными, в них обеспечивается большее равенство для других сторон, входящих в ICANN. И это правда, что в рамках этого процесса мы на самом деле не всегда успешно отстаиваем наши аргументы. Однако я на самом деле не рассматривал это как какой-то способ как-то приуменьшить, снизить значимость рекомендаций, представляемых такими консультативными комитетами, как ALAC или GAC.

Я действительно считаю, что это такая возможность влиять на политику и еще одна возможность привлекать внимание Правления к тем проблемам, которые мы считаем важными. В данном случае речь идет о последствиях для конечных пользователей Интернета.

И я считаю, что рекомендация, которую ALAC представил Правлению, теперь еще актуальнее, потому что это не просто какой-то комитет, который привносит в процесс разработки политики дополнительные знания, точки зрения и точность оценки, но это еще и продукт длительной дискуссии в ALAC и в сообществе At-Large. И я считаю, что это повышает значимость.

Теперь, если сложить вместе ту работу, в которой мы принимали участие, и ту рекомендацию, которую мы передали недавно от ALAC в Правление, мы увидим, что Правление и корпорация хотят повысить уровень этой дискуссии, придать большее значение рекомендациям, поступающим от консультативных комитетов.

Думаю, нам нужно поддерживать диалог. Нам нужно поддерживать возможность взаимодействовать таким

образом, в рамках таких дискуссий. В рамках этой дискуссии вы предоставляете нам свои рекомендации. Мы можем задавать какие-то уточняющие вопросы. И тогда наконец мы можем качественнее рассмотреть эту рекомендацию и вынести ее на обсуждение в рамках заседаний Правления.

Спасибо вам, Джонатан, за то, что вернули нас к этой дискуссии. И, конечно же, если кто-то еще хочет выступить, возможно, Мартен, если вы хотите что-то сказать по этому поводу, вы можете сейчас взять слово, я буду вам признателен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Спасибо. Это было хорошее обсуждение. Речь действительно идет о том, чтобы придумать, как сделать так, чтобы все заработало. Мне нечего добавить к тому, что уже сказали те, кто выступал до меня.

Это на самом деле о том, чтобы добиваться результатов в совместной работе, соблюдая при этом Устав.

Да, конечно же, если вам кажется, что вы не были услышаны, вы можете выражать свою позицию. Но это ведь часть этой системы, не так ли?

Это также причина, по которой Правление... каждый раз, когда у нас проводится процесс разработки политики, первое, что мы делаем, — это консультаций с общественностью. Это часть этой процедуры.

Аври знает об этом гораздо больше, чем я.

ЛЕОН САНЧЕС:

Аври.

АВРИ ДОРИА:

Я подняла руку уж точно не потому, что знаю об этом больше, чем вы.

Я действительно хотела добавить комментарий к вопросу о том, не является ли это просто еще одной попыткой сделать что-то. Я думаю, что нет. И я думаю, что другие уже об этом сказали, но я хочу добавить еще одно.

Ой, а я сказал, что это говорит Аври?

Я хочу добавить еще одно — то, что вы в этом участвовали, важно. Важно, что вы повторили те аргументы, которые вы уже выдвигали и которые, на ваш взгляд, не были должным образом учтены.

И я думаю, что это вполне заслуживает доверия.

А у вас могут быть и другие рекомендации, о которых вы еще не говорили. И я считаю, что это как бы обязывает нас сделать все возможное, чтобы то, о чем вы говорили в рамках процесса разработки политики, действительно было рассмотрено, обсуждено и учтено. Дальше уже будет стоять вопрос о том, было ли это учтено должным ли образом, но это будет уже другой вопрос. Но то, что это должно быть учтено, даже если это будет учтено не так, как нужно, — это абсолютно категорическое требование и Совета GNSO, и процесса разработки политики.

То есть здесь на самом деле имеют место две проблемы: первая — была ли ваша рекомендация воспринята серьезно, понята и, так сказать, так или иначе учтена, и вторая — даже

если ваша рекомендация была учтена, остается ли все еще нерешенной проблема, о которой в ней шла речь?

Так что я только хотела... я на самом деле хотела сказать, что я не думаю, что это была вторая попытка сделать что-то. Мне это видится скорее вроде того, что вот мы взяли и сделали что-то, но эта проблема еще не решена, как-то так.

Так что я надеюсь, что это будет полезно, а не запутает все еще больше. Но я на самом деле вижу это так, что на нас как на Правление возложена обязанность, когда мы проводим процесс разработки политики, у нас есть рекомендации, которые были... знаете, особенно рекомендации, которые принимались суперквалифицированным большинством, а затем звучат упреки, мол, нам так трудно далось это обсуждение, а вы это не учли. Так что я считаю, что это очень важно.

Я также считаю, что это замечательно, я просто еще раз это повторяю, что вы направили нам краткий документ и мы провели... это... этот цикл, о котором говорил Леон. И мы пройдемся по всем этим вопросам и обязательно придем к тому, чтобы мы могли понимать друг друга, чтобы не было

так, что вы целую вечность пишете нам 50 страниц, а потом еще больше занимают наши уточнения, как можно предположить.

Спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Аври.

Мы использовали все время, отведенное на нашу встречу, так что я только хочу дать Джонатану, если он не против, возможность закрыть обсуждение этой темы. Очень кратко, Джонатан. А затем мы передадим слово Мартену, который объявит заседание закрытым.

Итак, Джонатан.

ДЖОНАТАН ЗАК:

Спасибо, Леон. Я не хочу пытаться сделать так, чтобы последнее слово было за нами, но это интересный вопрос для нас в группе CBWG, а также, в свою очередь, для ALAC, о том, как нам различать в нашей работе непосредственное участие, общественное обсуждение и наконец рекомендации. Я думаю, что мы попытаемся со временем

как-то больше сузить эти разные виды деятельности, чтобы к тому моменту, как что-то будет сформулировано в виде рекомендации Правлению, оно было как можно более проработанным и конкретным и ограничивалось только теми моментами, по которым, на наш взгляд, ставки относительно высоки, в отличие от того множества вопросов, которые мы, возможно, комментировали на более ранних этапах в рабочей группе или затем в ходе общественного обсуждения.

То есть мы точно пробуем так сделать. Я не говорю, что у нас всегда получается, но мы пытаемся. Но не всегда очевидно, что где лучше делать. И я только хотел уточнить у Правления — и уточнил, спасибо — что, если рассматривать это как такой канал передачи разрешения проблем на более высокий уровень, мол, хорошо, мы об этом уже говорили, но нам по-прежнему кажется, что в рамках процесса разработки политики это не было решено как следует, поэтому мы хотим попросить вас уделить этому внимание непосредственно, то есть если это то, как это видит Правление.

То это соответствует тому, как это видим мы. Большое спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Спасибо, Джонатан. Спасибо всем за участие в этом заседании. Передаю слово снова Мартену. На этом мы можем объявить заседание закрытым.

Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Морин, вы хотите сначала что-то сказать в завершение? У вас выключен звук.

МОРИН ХИЛЬЯРД: Спасибо, Мартен. Я только хотела сказать вам большое спасибо за то, что, так сказать, дали нам возможность провести сегодня эту встречу и принять участие в такой плодотворной дискуссии. И, знаете, мы действительно очень благодарны вам за возможность поделиться теми вопросами, которые вызывают у нас интерес или озабоченность, и мы будем очень рады нашим последующим встречам в будущем. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. То же и с нашей стороны. Мы очень ценим то, как вы это делаете, и, по сути, если вы хотите что-то добавить, то как это сделать лучше всего? Это то, к чему мы все стремимся. На самом деле Правление само тоже к этому же стремится. Одно из доказательств этого — это то, что мы опубликовали для наших представителей документ, в котором описывается, как, на наш взгляд, нам лучше всего организовать взаимодействие, при том что в конечном итоге мы все-таки должны оставить за собой право принимать окончательные решения, потому что так это определено.

То есть я считаю, что всегда есть куда совершенствоваться, и мы очень рады вместе с вами искать, как это лучше сделать. И мы очень ценим ваше конструктивное... неизменно конструктивное отношение и ту дискуссию, которая у нас состоялась сегодня.

На этом мы уже семь минут перебрали.

МОРИН ХИЛЬЯРД: [смеется] Большое спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Семь минут на группу. Объявляю заседание закрытым.
Большое спасибо.

ЛЕОН САНЧЕС: Всем спасибо, до свидания.

Пока.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]